

Александр Никитин

**МОЙ ДРУГ
ЕВГЕНИЙ ВАСЮКОВ**

Александр Никитин

**Мой друг
Евгений Васюков**

УДК 794.1
ББК 75.581
Н62

НИКИТИН А.С. «Мой друг Евгений Васюков». Москва, 2020. – 192 стр.
ISBN 978-5-907077-20-1

«Евгений Андреевич Васюков – подлинный самородок земли русской. Он сделал себя сам, постоянным трудом развивая огромный шахматный талант, данный ему свыше. Он стал элитным гроссмейстером, а также показал себя замечательным организатором, оставаясь добрым и отзывчивым человеком и прекрасным семьянином. Память о нем будет жить очень долго.

Моей задумкой было создать по возможности реальный человеческий и шахматный портрет на основе своих скромных воспоминаний и примерно 30-ти партий Евгения Андреевича. При комментировании почти каждой партии я, чтобы понять психологию поединка двух замечательных шахматистов, пытался «вжиться» в каждого из них, понять, как он думает над ходом, принимая верное или, наоборот, губительное решение» (А. Никитин, заслуженный тренер СССР, тренер Гарри Каспарова с 1976 по 1990 год).

Для широкого круга любителей шахмат.

Фотографии В. Барского, А. Буртасовой, Б. Долматовского и из архива журнала «64 – Шахматное обозрение».

НИКИТИН Александр Сергеевич
Мой друг Евгений Васюков

Редактор *Андрей Панеях*
Обложка *Галина Лупенко*
Верстка *Андрей Ельков*

www.ruchess.ru/books/

По вопросам распространения обращаться к Владимиру Барскому
barsky@ruchess.ru

ISBN 978-5-907077-20-1

© А. Никитин, 2020

© Федерация шахмат России, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выступая на прощании с Евгением Андреевичем, происходившем в Большом зале Центрального дома шахматиста, я призвал его многочисленных друзей и коллег сохранить память о нем, о его делах и достижениях, поучаствовав в создании хорошей книги, посвященной ему. Все собравшиеся вокруг его гроба были едины в своем желании создать такой литературный памятник дорогому коллеге и другу.

Я считал необходимым – как первый, сказавший «А» – сказать и «Б», начав негласно формировать группу коллег, знавших его долго и игравших с ним в соревнованиях, которые реально были бы готовы принять участие и внести свой вклад в написание материалов для рукописи (т. е. воспоминаний и партий). Увы, ежедневная текучка дел не позволяла этим людям дать вразумительный ответ, и в результате к концу прошлого года идея о книге так и оставалась идеей.

Когда наступил 2019 год, я решил написать памятную книгу о Е.А. Васюкове в одиночку. Обратился в Федерацию шахмат России с

просьбой оказать мне содействие, и мне дали добро. Меня поддержал от имени комиссии ветеранов ФШР и Михаил Юрьевич Архангельский, принявший бразды правления ветеранскими делами от Евгения Андреевича, но, увы, он не сможет подтвердить это.

Я привык сдерживать свои обещания и за месяц собрал нужные шахматные материалы для намеченной книги. Каким же виделось мне ее содержание? Я решил создать портрет моего давнего друга, с которым мы впервые сыграли в легендарной шахматной секции Московского Дворца пионеров, когда мне, перворазряднику, было около 13 лет, а ему, третьеразряднику – целых 15. Правда, через 10 лет он был уже чемпионом Москвы среди взрослых и признанным кандидатом в гроссмейстеры, а я в звании мастера учился в МЭИ на серьезном факультете, и мне было не до шахматных турниров. Несмотря на то, что наши дороги разошлись, я внимательно следил за его выступлениями, мы часто встречались, обмениваясь новостями и впечатлениями, и даже написали совместную книгу о великом русском шахматисте Михаиле Ивановиче Чигорине. Потом было время, когда я, полностью окунувшись в шахматную жизнь, но уже в качестве тренера, вынужден был формально конфликтовать с ним, поскольку был первым секундантом Гарри Каспарова на матчах с Анатолием Карповым, которому помогал Евгений Андреевич. Прошло это время, и мы вновь стали встречаться, дружить семьями.

Моей задумкой было создать по возможности реальный человеческий и шахматный портрет на основе своих скромных воспоминаний и примерно 30-ти партий Евгения Андреевича, отобранных мною и мною же прокомментированных – единолично или в сочетании с комментариями моего друга либо других выдающихся гроссмейстеров. При комментировании почти каждой партии я, чтобы понять психологию поединка двух замечательных шахматистов, пытался «вжиться» в каждого из них, понять, как он думает над ходом, принимая верное или, наоборот, губительное решение. Сейчас в связи с террором, творимым в описании шахматных поединков даже сильнейших гроссмейстеров дикорастущими компьютерами и аналитическими программами, стали меняться наши представления о безукоризненно проведенных партиях. В собранных мною примерах было достаточно, скажем так, «трудных для понимания решений» (грубых подставок не было совсем), и именно они давали пищу для рассуждений. В результате, как мне кажется, удалось создать образ замечатель-

ного шахматиста России, свободный от потоков елеля, свойственных мемориальным книгам.

Прежде всего я из известной всем Мегабазы отобрал партии Е.А. Васюкова, сыгранные им против сильнейших гроссмейстеров мира, и составил любопытную таблицу результатов этих сражений.

Гроссмейстеры против Е.А. Васюкова

1. М. Таль	+6	-1	=5	13. А. Выжманавин	+1	-2	=1
2. В. Корчной	+6	-0	=8	14. А. Толуш	+0	-3	=0
3. В. Смыслов	+0	-1	=5	15. Ю. Балашов	+1	-2	=8
4. Т. Петросян	+3	-1	=6	16. И. Зайцев	+2	-6	=6
5. Б. Спасский	+1	-0	=5	17. Е. Свешников	+2	-1	=1
6. Д. Бронштейн	+3	-6	=14	18. Б. Ларсен	+0	-4	=0
7. М. Тайманов	+3	-4	=15	19. Л. Портиш	+0	-1	=4
8. Е. Геллер	+5	-3	=6	20. А. Матанович	+1	-1	=4
9. Л. Штейн	+4	-0	=2	21. С. Глигорич	+2	-0	=5
10. Ю. Авербах	+3	-1	=4	22. В. Ульман	+2	-3	=8
11. С. Фурман	+6	-2	=5	23. Л. Альбурт	+1	-3	=0
12. Р. Холмов	+9	-8	=11	24. Б. Гулько	+5	-2	=3

К сожалению, в начале отбора партий я совершил ошибку, разыскивая партии, близкие к идеалу по содержанию и, конечно, закончившиеся победой Евгения Васюкова. «Критика сбоку» моих компьютеров позволила отобрать меньше десятка партий. Дело пошло лучше, когда я исправился и стал отбирать партии с интересным содержанием и полезные для раскрытия образа Евгения Андреевича. В их число стали попадать ничейные поединки, в которых участники старались ни в чем не уступать друг другу. Была и одна проигранная Васюковым партия, но кому и в какой борьбе! Кто из вышеперечисленных в списке не проигрывал Михаилу Талю? Евгений Андреевич боролся с ним на равных и проиграл, «обдернувшись» в самый разгар борьбы из-за нервной перегрузки. Но рассказ об этой партии – смесь чудесных комментариев Михаила Таля и прекрасного гроссмейстера Льва Псахиса плюс мои скромные замечания – должен захватить читателя.

Отобрать для книги хорошие партии с иностранными участниками было значительно легче, потому что, получив или внезапно пере-

хватив инициативу, Евгений Андреевич преображался, и выдержать его напор, кончавшийся обычно стремительными атаками, было нелегко. Он «успокаивал» соперников в дебюте тщательно отработанными неказистыми на вид, но очень коварными дебютными антифранцузскими и антисицилианскими схемами с ведром холодной воды в виде хода 2.d3 или разными индийскими схемами при игре черными. Соперники снижали концентрацию мышления и внимания, и тут-то следовал неожиданный ход, резко меняющий течение событий на доске.

Анализируя партии, я старался избегать стандартного стиля комментариев и пытался сделать 30 бесед с читателями, знавшими Евгения Андреевича, вместе с ним ошибавшимися за доской и искавшими причины своих поражений или побед. Надеюсь, что просмотр этих партий разбудит у них воспоминания, а это и есть главная цель моей работы.

Первый блок партий показывает игру Васюкова с выдающимися гроссмейстерами, когда он еще находился на начальной стадии роста своей шахматной силы и достиг уровня мастера спорта.

Евгений Васюков с дочкой Леной, Александр Никитин и Яков Эстрин

Это партии №№1-3, в которых молодой профессионал пробует свои силы и возможности в отдельных партиях с супергроссмейстерами. Я бы назвал этот раздел «Молодой, горячий...».

Второй блок партий №№4-10 показывает, как явный кандидат на получение гроссмейстерского жезла добивается признания в борьбе с сильными гроссмейстерами в серьезных турнирах. Партия №10 демонстрирует достоинства и недостатки игры Евгения Андреевича в этот период.

Одним из вариантов условного названия блока может быть «Вхождение в советскую элиту».

Третий блок партий с №11 по №21 – это пик раскрытия творческого потенциала и спортивных возможностей Евгения Васюкова (фееческий успех на супертурнире в Маниле-1974).

Четвертый блок партий (№№22-24), несмотря на красивые победы, заставляет размышлять, почему Васюкову не удалось закрепиться в мировой элите на том месте, которое могли бы обеспечить его способности и трудолюбие.

Пятый блок партий (№№25-30) показывает изменение стиля игры в сторону универсализации при сохранении прежних его достоинств.

На праздновании 80-летнего юбилея с женой Евгенией Николаевной

Несмотря на загруженность оргработой, Евгений Андреевич демонстрирует знакомство с последними веяниями шахматной моды. Его игра поражает своей фундаментальностью.

Наконец, партия №31 (Полугаевский – Мекинг, Люцерн 1977) показывает, каким комментатором был Евгений Васюков: современные программы не внесли никаких существенных уточнений в его примечания 40-летней давности.

В работе над комментариями к партиям я использовал аналитическую программу Стокфиш. Чтобы дать такую оценку, к которой стоит относиться более или менее серьезно, мой силиконовый помощник готов просчитывать все варианты на любую глубину. Поскольку с увеличением длины варианта растет время расчета, причем близко к геометрической прогрессии, я обычно ограничиваю им перебор вариантов, устанавливая длину погружения в 28-30 полуходов (т. е. 14-15 ходов), когда погружение на большую глубину расчета уже мало влияет на оценку, а время расчета оценки даже очень сложной позиции не превышает 2-3 минут. Я не верю абсолютным значениям этих чисел, но при анализе каждой партии внимательно слежу за их трансформацией после каждого сделанного хода. Это здорово помогает видеть изменение пульса борьбы и в моменты резких скачков искать причины случившегося. Сейчас к этому достаточно условному параметру прибавляется другой, совершенно достоверный – зафиксированное при помощи шахматных часов время, затраченное на обдумывание каждого хода. На сайте chessbomb.com можно видеть и «снимать» оба этих параметра, просматривая, например, партии супертурниров. Хочет этого игрок или нет, сочетание этих показателей дает ему или иным заинтересованным лицам представление о его игре. Работа эта трудоемкая, но нужная для тех, кто стремится вырасти, особенно если не имеет помощников, или для тех, кто хочет знать больше о своем сопернике.

Александр НИКИТИН,
заслуженный тренер СССР,
международный мастер

МОЙ ВАСЮКОВ

На своем шахматном пути мне приходилось часто встречаться со многими звездами шахматного королевства. В ранней юности это были Борис Спасский, Михаил Таль, Лев Полугаевский – с ними я играл в юношеских соревнованиях, позже Михаил Моисеевич Ботвинник и Тигран Вартанович Петросян – у них я учился тренерскому искусству, но раньше всех на моем пути оказался Женя Васюков. Это произошло в далеком 1947 году на одном из занятий шахматного кружка Московского Дворца пионеров, когда Евгений Ануфриевич Пенчко, пару лет назад сменивший пропахшую порохом армейскую шинель на скромную штатскую одежду, представил нам худощавого застенчивого новичка: «Ребята, это ваш новый коллега. Сейчас вы вместе с ним попробуете найти решение этюда Рети».

Через час мы, поедая глазированный сырок вместе со стаканчиком горячего напитка под условным названием кофе, положенные каждому кружковцу, узнали кое-какие подробности. Оканчивает ремеслен-

Москва, ЦШК, 1960 год. Евгений Васюков, Анатолий Крутянский, Александр Любошиц, Анатолий Лутиков и Александр Никитин

ное училище и сейчас устраивается на завод, где будет работать токарем. Живет вместе с матерью и братом, который младше его на 8 лет. Отец погиб на фронте 4 года назад, будучи шофером подорвавшейся на mine машины с боеприпасами. Женя был старше меня на пару лет и уже тогда удивил своим видением дальнейшего пути. Он действительно в 15 лет окончил ПТУ по специальности «токарь» и пошел работать на завод, где быстро достиг успехов в профессиональном мастерстве и ему стали поручать самые ответственные работы. Но многие из них требовали ювелирной точности; выполняя их, мастер стал терять зрение, и ему пришлось носить очки почти постоянно. О его увлечении шахматами на заводе стало известно довольно быстро, и начальство перевело молодого токаря из цеха в заводскую лабораторию, объяснив, что токарный станок должен работать постоянно, а не простаивать, если работник отправился на месяц на соревнования. Так ему была оказана заводская поддержка – обеспечена возможность отлучаться для игры в московских соревнованиях.

Евгений Васюков не транжирил свободное время, а интенсивно работал над повышением своего шахматного мастерства, постоянно встречаясь с замечательным шахматным педагогом и сильным мастером Григорием Ионовичем Равинским, привившим ему навсегда фанатичную любовь к шахматам и желание трудиться, чтобы достигнуть силы игры, достаточной для подъема на шахматный Эверест. Григорий Ионович начал заниматься и со мной, но с 1952 года я переключился на подготовку к завоеванию золотой школьной медали, а затем и к поступлению в вуз – и наши занятия стали очень редкими, что, правда, не помешало мне в том же 1952 году блеснуть на полуфинале первенства СССР и завоевать звание мастера спорта. А про Григория Ионовича газета «Пионерская правда» в своем предновогоднем выпуске напечатала под дружеским шаржем на наше трио такие строки: «Воспитал он по наитию Васюкова и Никитина. Пожелаем же Равинскому шахматиста исполинского». Я решил, что это пожелание должен выполнить Женя, ибо у меня уже была намечена другая дорога. Я на неопределенное время уходил из активных шахмат.

А у Евгения действительно вскоре появились победы над московскими мастерами, а затем и над гроссмейстерами. В 1953 году он сделал боевую ничью с Виктором Корчным, в 1954 году стал мастером спорта, а когда в 1956 году он в чемпионате Москвы победил Тиграна Петросяна, молодому Васюкову стало ясно, что, если занятиям шах-

матами мешают другие занятия, то эти «другие» (кроме жизненно необходимых) надо решительно прекращать. Выбор им был сделан уверенно: жизнь не давала поводов для сомнений. Так в 1956 году появился новый шахматный профи – Евгений Андреевич Васюков.

Официально профессии «шахматист» в СССР не существовало, и все наши гроссмейстеры того времени либо работали в нешахматных сферах, как М.М. Ботвинник, – но таких было раз-два и обчелся, – либо учились в вузах, а то и были «прикреплены» к ним или к каким-либо спортивным обществам в качестве преподавателей, хотя таковыми не являлись. Таким образом они получали достаточную для скромной жизни финансовую поддержку Госкомспорта СССР и возможность изредка выезжать за границу для участия в шахматных соревнованиях. Эти «командировки» были нечастыми для большинства гроссмейстеров и составляли дополнительный доход, который, правда, облагался большим налогом. Существовавший тогда «железный занавес» исключал самовольную заграничную поездку гражданина СССР. Дополнительными заработками советских профессионалов внутри страны были выступления на предприятиях, в учебных заведениях, парках отдыха трудящихся, школах, многочисленных домах пионеров и шахматных клубах (строго по путевкам) с сеансами одновременной игры, лекциями, занятиями.

Васюков где-то с начала пятидесятых годов стал получать небольшую поддержку от некоторых трудовых коллективов, входящих в орбиту ДСО «Труд», а затем его под свое крыло взяла армия, и он стал выступать за армейские команды.

Однако, оказавшись на условно вольных хлебах, молодой прекрасно сложенный высокий и красивый парень оказался объектом внимания и атак прекрасного пола. Когда тебе немногим более 20 лет, трудно, да и не особенно хочется, защищаться от подобных атак, поэтому шахматам пришлось потесниться, и график роста его шахматных успехов хотя и шел вверх, но совсем не так круто, как у Гарри Каспарова или Анатолия Карпова в этом же возрасте. Конечно, можно говорить о том, что у Васюкова не было такой мощной поддержки и влияния умных людей, которые могли его многому научить и от многого отвлечь. Он жил в другой среде и практически делал себя сам.

К сорокалетию он подошел с репутацией сильного и опытного игрока. Не шутка – завоевать пять раз в конкуренции с московскими гроссмейстерами (1955, 1958, 1960, 1962, 1972 годы) звание чемпиона

Москвы, неоднократно участвовать в чемпионатах СССР. В 1961 году после короткого всплеска успехов на турнирах в Белграде (+7 –0 =4) и в Москве (+7 –3 =10) ему было присвоено звание гроссмейстера СССР, но затем опять наступил штиль. К сожалению, Васюков ни разу не смог пройти сквозь сито отбора наших гроссов к соревнованиям на первенство мира. Ни разу не включался в составы сборной команды СССР на Всемирные шахматные Олимпиады. Его успехи никак не соответствовали тем возможностям, которые мог обеспечить его действительно огромный шахматный талант, данный от рождения.

Для интенсивной шахматной подготовки на пути к высшим достижениям всегда нужны были, увы, деньги – на оплату работы помощников, спарринг-партнеров, на проведение индивидуальных тренировочных сборов, на усиленное питание и т. п. Карпов и Каспаров такие деньги получали от спонсоров и со своих призов за успешные выступления. У Васюкова такие возможности были значительно скромнее, и потому ему приходилось браться за любую шахматную работу, чтобы добыть средства. Я считаю, что увлечение тренерством в далеких тогда от шахмат странах (Монголия, Иран, Турция) принесло вред шахматной карьере Евгения Андреевича. По себе и по опыту некоторых моих коллег по тренерскому цеху знаю, что тренерская работа, особенно с малоопытными шахматистами, меняет шахматное мышление наставника, не прекращающего при этом свою игровую деятельность, направляет его ум не на поиск нового, а на объяснение происходящего или сбор и тщательную обработку шахматной информации, нужной для подопечного.

Венцом шахматных достижений Евгения Васюкова был оглушительный успех на невероятно сильном по составу международном турнире в столице далеких Филиппин Маниле в августе 1974 года, куда он прилетел вместе с Тиграном Петросяном бороться с группой сильнейших мировых звезд того времени, таких, как Б. Ларсен, Л. Портиш, С. Глигорич, а всего их прилетело 13 при участии лишь одного местного мастера. Борьбы за первое место не получилось. Васюков сразу вырвался вперед и финишировал с отрывом в два очка от занявшего второе место Глигорича. Было много восторгов, говорили о приходе в мировую шахматную элиту, но шум поутих после прошедшего через три месяца тоже чрезвычайно сильного чемпионата СССР, где герой Манилы оказался после слабого финиша во второй половине таблицы. Невольно вспомнилось выступление малоиз-

вестного юного новичка на очень сильном международном турнире в Югославии. Тогда в маленький город Баня-Лука прилетели весьма уважаемый Тигран Петросян в сопровождении совсем юного Гарри Каспарова, которого мало кто знал в шахматном мире. Было известно только, что растет новый талант. Авторитета Петросяна не хватило бы, чтобы юному мастеру пришло приглашение, но его в этот турнир буквально протолкнул М.М. Ботвинник, который начал серьезно работать с Гарри. Авторитет Ботвинника оказался равен лишнему ферзю в спокойной ситуации, и Гарри был допущен к жеребьевке. Некоторые участники, дрожа за свой рейтинг, грозили выйти из турнира, но решимости им не хватило. Весь шахматный мир застыл от изумления, когда после 10-ти туров юный дебютант сделал всего одну ничью с Петросяном, а все остальные партии выиграл, после чего его текущий рейтинг превысил рейтинг Фишера! Но здесь турнирные судьбы наших героев расходятся. После Баня-Луки у Каспарова было первенство СССР, где он взял бронзовую медаль, получил гроссмейстерский балл и был включен в состав сборной СССР на чемпионат Европы, где выступил весьма достойно. Так Гарри буквально влетел в первые ряды мировой шахматной элиты.

Евгений Андреевич Васюков обрел спокойствие и основательность в 1982 году в третьем, последнем своем браке, тоже с Евгенией, но только Николаевной, врачом-терапевтом по профессии. Вскоре у них родилась дочь, ставшая любимицей обоих родителей, жизнь которых приобрела новый радостный смысл. Они приложили много сил, чтобы она освоилась в нашем быстро меняющемся мире, и их усилия дали хороший результат. Сейчас Елена Евгеньевна – известный рекламный продюсер.

Евгений Андреевич так и остался в памяти многих любителей шахмат как великолепный гроссмейстер элитного уровня, прекрасно понимавший позицию, бесстрашный боец, очень любивший атаку и умело создававший моменты для ее начала. Захватив инициативу и увидев цель, он становился страшен для любого соперника. Его дебютная подготовка была построена на изучении не очень популярных продолжений и нахождении в них новых идей, заставляющих соперника мыслить самостоятельно. С годами он постепенно превратился из шахматного задиры в хитрого удава, способного терпеливо поджидать свою жертву. Последние партии, приведенные ниже, докажут это.

Но я считаю, что главное достижение Евгения связано даже не с яркими всплесками его шахматной карьеры, а с внезапно проявившейся организаторской жилкой, что лишний раз доказало многогранность способностей, заложенных в Васюкове от рождения. После 60-ти лет мы все начинаем чувствовать постоянную потребность в общении со своими друзьями и коллегами по прежней деятельности. Мне было радостно просто увидеть и поговорить с ними о жизни, сыграть несколько партий, с часами или без. Евгений Андреевич дал мне такую возможность, найдя место для подобных встреч – гостиную В.Я. Дворковича, где это можно было осуществить.

Он принял бразды правления ветеранскими делами, когда соответствующая комиссия влачила жалкое существование. Используя свой гроссмейстерский авторитет многократного чемпиона Москвы, он оживил работу ветеранской комиссии настолько, что она стала лучшей общественной комиссией в Федерации шахмат России. Васюков вместе с Е.А. Бебчуком стали активно популяризировать новую форму шахматных соревнований – турниры-гандикапы, где каждый любитель получал возможность сразиться с гроссмейстером и иметь при этом шансы на успех благодаря форе. Евгений Андреевич тщательно разработал правила проведения и обсчета таких соревнований, и они стали популярны настолько, что распространились далеко за пределы России. Шахматисты-ветераны получили возможность участвовать в международных соревнованиях, включая первенства Европы и мира. Наша ветеранская команда во главе с Васюковым в год прощания с Евгением Андреевичем была сильнейшей в Европе.

Я особенно ценю этот участок организаторской работы, освоенный и укрепленный Е.А. Васюковым, и считаю его организатором супергроссмейстерского уровня. Мы долго будем ощущать преждевременность его ухода из жизни.

Таким остался в памяти *мой* Васюков, и таким я буду помнить его всегда.

ЯРКАЯ ПЬЕСА СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ

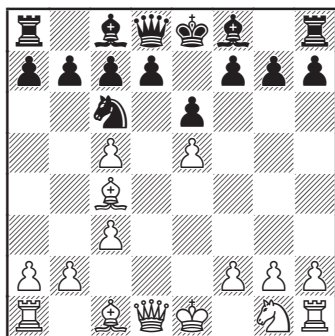
№ 1. Защита Алехина В02

Е. ВАСЮКОВ – В. КОРЧНОЙ

Минск 1953, командное
первенство профсоюзов

Свой первый официальный поединок они сыграли как яркую и короткую пьесу со счастливым концом, обрадовавшую любителей шахмат. Совсем молодой и горячий соперник тоже молодого, но уже закаленного в шахматных битвах мастера не стушевался и выглядел достойным партнером. И дальше более молодой старался дать бой в 13-ти сыгранных ими партиях с нормальным контролем, но далеко не всегда получалось. Оба они были большие шахматные работяги, однако у Евгения Андреевича случались длительные перерывы из-за разных забот и обязанностей, Виктор же Львович занимался шахматами чрезвычайно много, он не мыслил себя вне их, и этот адский труд был его визитной карточкой в течение всей жизни.

**1.e4 ♘f6 2.e5 ♘d5 3.c4 ♘b6
4.c5 ♘d5 5.♙c4 e6 6.♘c3 ♘xc3
7.dxc3 ♘c6**

Где-то родилось и прочно укрепилось мнение, что пешку с5 брать опасно. Общепризнанный гуру по защите Алехина Владас Микенас утверждал, что после 6...♘xc3 7.dxc3 ♙xc5 8.♙g4 «у белых сильная атака». Дебютные справочники недалекого докомпьютерного времени тоже предупреждают об этом. Стокфиш 9 смеется и предлагает развить эту атаку после 8...g6 9.♘f3 d5 10.exd6 ♙xd6 11.♙h6 ♘c6 12.0-0 ♙e7 13.♙fe1 e5. То же предложение делается самоуверенным компом после 6...♙xc5 7.♙g4 (7.d4 ♙b4 8.♙xd5 exd5 9.♙g4 ♙f8=) 7...0-0 8.d4 f5 9.♙g3 f4. Выиграть у него дебютный бой не удалось.

Да, агрессивный выпад белого ферзя немного дороговато от-

разить спокойной рокировкой, потеряв на этом ладью за слона и пешку. Однако никто не доказал перевес белых при пешем переходе короля в свое убежище после 8...♔f8!? В старой партии крепких московских мастеров белым не удалось доказать полной компенсации за пожертвованную пешку: 9.♔f4 (9.♘f3 не сильнее) 9...d5 10.0-0-0 ♔d7 11.♔d3 ♔e7 12.h4 (Равинский – Фридштейн, 1947), а мой разговор со Стокфиш 9 – 12...h5 13.♖g3 c5 14.♘f3 c4 15.♔c2 ♘c6 16.♔g5 b5 17.♘d4 ♘xd4 18.♙xd4 a5 19.♙f4 b4 – подтвердил это.

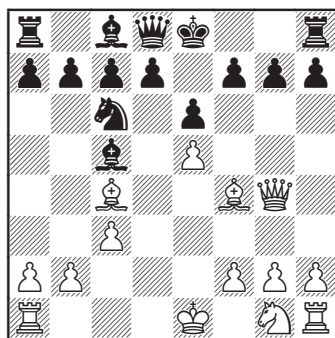
Стоит обратить внимание на взятие пешки в такой интересной редакции, как 7...♖h4!? 8.♖e2 ♔xc5, когда черные провоцируют соперника на естественный выигрыш темпа для развития 9.♘f3, перегораживая при этом дорогу на g4 своему ферзю, чем могут воспользоваться черные, сыграв 9...♖e7! (в партии малоизвестных немецких переписочников борьба резко обострилась после 9...♖h5 10.g4! ♖xg4 11.♙g1 ♖h5 12.♙g5 ♖h3, Рейшенбах – Дремер, 1954). В планах черных сыграть 10...d5, затем поставить слона на d7 и рокировать в любую сторону. На 10.♔g5 они могут ответить 10...f6 (для слабых духом подходит и 10...♖f8 с последую-

щим оттеснением слона при помощи пешек) и далее примерное 11.exf6 gxf6 12.♘e5!? 0-0 13.♔h4 d5 14.♔b3 (14.♔d3 ♖g7) 14...♘c6 (или 14...♘d7), и черные в порядке.

Заметьте однако, что Корчной, всегда славившийся сбором пожертвованного ему пешечного материала, здесь схватил пешку не сразу, а после размена коней на c3 и выхода второго коня на c6. Этим он приглашал белого слона занять активную позицию на поле f4.

8.♔f4 ♔xc5 9.♖g4

Черные затаились в ожидании появления ферзя именно сейчас и на этом поле.

9...g5!

Это ошеломительно дерзкое продвижение черной пешки (вот для чего белый слон заманивался на поле f4) посеяло настоящий хаос на всей доске и заодно в умах очевидцев этого поедин-

ка, ибо тут границы обоих государств вдруг исчезли.

10. ♖xg5 ♖g8 11. ♘h3

Воины обеих сторон стали беспрепятственно хозяйничать в самых обычно труднодоступных для них местах на неприятельской территории. Не верите? Тогда посмотрите такой вариант – 11.h4 h6 12.♖xd8 ♖xg4 13.♖e2 ♖xg2 14.♖xc7 ♖xf2 (где сейчас находятся и что делают белый слон и черная ладья?) 15.♘f3 b5 16.♖d6 ♖xd6 17.♖xf2 ♘xe5 18.♘xe5 ♖xe5 19.♖f3 ♖b8 20.♖ae1 ♖f6 21.a3 a5 22.♖e4 ♖e7 23.♖g4 ♖b7 24.♖xb7 ♖xb7 25.♖e2 ♖b8=.

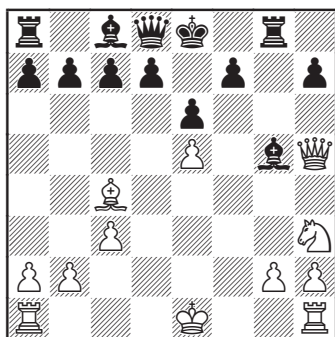
11...♖e7 12.f4 ♘xe5?!

Более спокойно чувствовали себя черные, если бы взяли центральную пешку в другой редакции: 12...♖xg5! 13.fxg5 (13.0-0? ♘xe5 14.♖h5 ♘xc4 15.fxg5 ♖e7 16.♖xh7 ♖f8) 13...♘xe5 14.♖e4 d6 15.♖xh7 ♖f8 16.♖e2 ♖d7 17.0-0 ♖e7=.

13.fxe5 ♖xg5 14.♖h5

Конечно, 14.♖f3 несколько затрудняет развитие черных фигур ферзевого фланга, но одной активной фигуры здесь недостаточно. Черные чувствуют свое равноправие при 14...♖g7 15.0-0 ♖e7 16.♖ae1 d5 17.exd6 cxd6, и далее, как иллюстрация, забавный вариант – 18.b3 ♖b8 19.♘xg5 ♖xg5 20.♖f2 ♖d7 21.♖xe6 ♖xe6 22.♖xe6+ fxe6

23.♖f8+ ♖d7 24.♖xb8 ♖c1+ 25.♖f1 ♖e3+ 26.♖h1 ♖e4 27.♖g1 ♖xg2 28.♖xg2 ♖e1+ 29.♖g1 ♖e4+ 30.♖g2=. Можно вводить эти фигуры в игру нестандартным образом: 14...a5 15.♖d3 a4 16.♘f2 ♖a5 17.♘g4 ♖f8=.

14...b5?!

Корчной переоценивает свои шансы в борьбе с молодым со-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Мой Васюков	9
Яркая пьеса со счастливым концом	15
№ 1. Е. Васюков – В. Корчной, Минск 1953	
С молодым задором.....	19
№ 2. Т. Петросян – Е. Васюков, Чемпионат Москвы, 1956	
Идеи и конкретика.....	25
№ 3. Д. Бронштейн – Е. Васюков, Чемпионат Москвы, 1956	
Битва любителей «остренького»	29
№ 4. Д. Бронштейн – Е. Васюков, Тбилиси 1959	
Цейтнотные качели.....	35
№ 5. Д. Бронштейн – Е. Васюков, Чемпионат Москвы, 1961	
Две ладьи или три фигуры?	39
№ 6. Е. Васюков – В. Корчной, Тбилиси 1959	
Пешечный клин против слона	44
№ 7. Е. Васюков – Б. Спасский, Тбилиси 1959	
Встреча двух д'Артаньянов	50
№ 8. А. Толуш – Е. Васюков, Ленинград 1960	
Приближение к истине и красоте	55
№ 9. С. Фурман – Е. Васюков, Тбилиси 1959	
В чигоринском стиле.....	61
№ 10. Е. Васюков – Б. Лебедев, Москва 1960	
Этюд Василия Смыслова	70
№ 11. В. Смыслов – Е. Васюков, Москва 1961	
Наследники двух корифеев	77
№ 12. Е. Васюков – В. Ульман, Берлин 1962	
Он сказал: «Поехали!»	83
№ 13. М. Таль – Е. Васюков, Баку 1964	
Мышеловка для короля.....	93
№ 14. Е. Васюков – М. Тайманов, Таллин 1965	
Классик в тисках	97
№ 15. Е. Васюков – В. Смыслов, Тбилиси 1966	
Когда поздно пить боржоми	101
№ 16. Е. Геллер – Е. Васюков, Кисловодск 1968	

Удар в сильном пункте	107
№ 17. Е. Васюков – А. Матанович, Скопье 1970	
Шашечная комбинация	115
№ 18. Е. Васюков – Л. Альбурт, Баку 1972	
Гамбит против титана	118
№ 19. Л. Портиш – Е. Васюков, Манила 1974	
Крушение идеи	123
№ 20. Д. Бронштейн – Е. Васюков, Чемпионат Москвы	
Торжество упорной защиты	129
№ 21. Ю. Авербах – Е. Васюков, Чемпионат Москвы, 1978	
Отработанная конструкция	135
№ 22. Е. Васюков – Е. Свешников, Кисловодск 1982	
Фейерверк жертв с тихими ходами	140
№ 23. Е. Васюков – Ю. Рантанен, Белград 1988	
Через центр напролом	145
№ 24. Е. Васюков – Р. Гунаван, Бела Црква 1988	
Личный вклад Его Величества	149
№ 25. Е. Васюков – А. Выжманавин, Элиста 1995	
Королевские бега	155
№ 26. Е. Васюков – А. Морозевич, Москва 2001, Блиц	
Одной левой	161
№ 27. Е. Васюков – Л. ван Вели, Москва 2002	
Дружба дружбой, а очки врозь	166
№ 28. Е. Васюков – А. Никитин, Элиста 2002	
Братская помощь	173
№ 29. М. Тайманов – Е. Васюков, Суздаль 2011	
Игра на два фронта	177
№ 30. Е. Васюков – Ю. Балашов, Чемпионат России среди ветеранов, 2017	
Незавершенная атака	183
№ 31. Л. Полугаевский – Э. Мекинг, Люцерн 1977 (м/1)	
Послесловие	187
 <i>Указатель соперников Е. Васюкова</i>	 190
<i>Указатель дебютов</i>	190